

С самого рождения мать ни разу не давала ей пощечин. Эта неожиданная пощечина заставила Фэн Минчжу пошатнуться назад. Она посмотрела на своих бабушку и дедушку, которые внезапно подняли глаза и посмотрели на нее. Она увидела волнение в их глазах и вспышку удивления.

"Минчжу уже знает?" Руки бабушки Фэна дрожали, когда он держал документы, но его голос был направлен на Фэн Минчжу. "Ты... это... почему ты не сказал мне?"

Фэн Минчжу сильно закусила губу и холодно смотрела на них.

Цинь Цю была так зла, что схватилась за грудь и села на диван. Госпожа Фэн все еще была очень взволнована. Она продолжала смотреть на девочку на фотографии, а затем подняла глаза и посмотрела на них. "Где сейчас этот ребенок? Где она?"

Однако бабушка Фэн опустил голову и продолжил читать документы в своих руках. Он сказал: "Здесь есть несколько документов. Ее зовут Фэн Линг. Это... База XI?"

Бабушка Фэн сделал паузу и удивленно спросил: "Она у Ли Наньхэна?".

Два старика продолжали смотреть на документы, как будто им не терпелось превратить мертвого человека в живого на их глазах. Прочитав все документы, старейшина Фэн больше не мог сохранять самообладание. Он с тревогой спросил Цинь Цю: "Сяо Цю, ты встречал этого ребенка?".

Гнев Цинь Цю немного утих. Она убрала руку от груди и тихо сказала: "Это совпадение. Когда я сопровождала мать за покупками, сумку моей матери выхватил грабитель. Этот ребенок, Фэн Линг, случайно проходил мимо и выхватил сумку обратно. Вот так мы впервые встретились..."

Цинь Цю вкратце рассказал ему, что произошло, а затем сказал: "Сначала я не стал долго раздумывать, когда узнал, что ее фамилия Фэн, но когда я догадался, что она может быть моей дочерью, я вспомнил о маленькой нефритовой подвеске, которую она носила с самого рождения. На нем было выгравировано слово "Фэн". Я думаю, что кто-то дал ей эту фамилию из-за ее нефритового кулона".

Чем больше она слушала, тем больше воодушевлялась. Несмотря на то, что на улице уже стемнело, она все равно повернула голову, чтобы посмотреть на улицу. Пока она смотрела, она крепко держала руку своего старика. "Старик, пойдем, пойдем к ней. Пойдем, вернем нашу маленькую внучку..."

Услышав, что они собираются вернуть ее, Фэн Минчжу сердито посмотрел на них. "Вернуть ее? Вы уверены, что хотите вернуть ее? Мы даже не знаем, хочет ли она вернуться в семью Фэн. Вы собираетесь забрать ее?"

Чувствуя гнев Фэн Минчжу, два старейшины семьи Фэн снова посмотрели на нее. Бабушка Фэн посмотрел на нее. "Минчжу, на что именно ты сердишься? Это твоя сестра, твоя биологическая сестра. Когда ты была маленькой, ты слышала, что твоя младшая сестра упала в море. Разве ты не плакала в то время? Разве ты не помнишь, что часто целовал ее, когда был маленьким? Мы кровные родственники. Почему ты..."

Фэн Минчжу усмехнулся. "Если бы ты была на моем месте, ты была бы счастлива?"

Бабушка Фэн сделал паузу и посмотрел на нее. В конце концов, она была его внучкой.

Неважно, сколько неразумных поступков она совершила, он никогда не считал ее неразумным человеком. Он не знал, насколько она была чувствительна в этот момент. Он просто смотрел на нее и не мог понять, почему она выглядела такой решительной, словно собиралась разорвать все связи с семьей Фэн, если они посмеют вернуть Фэн Линга.

"Хватит, ты все еще хочешь, чтобы вся семья видела твои темные мысли?" Цинь Цю внезапно отругал ее и посмотрел на Фэн Минчжу. "Возвращайся в свою комнату одна! Подумай хорошенько, где ты ошиблась!"

"Я ошиблась?" Отпечаток ладони на лице Фэн Минчжу все еще был на месте. Она медленно хихикнула, но ее голос был холодным, резким и полным гнева. "Мама, та, кто бросила своего ребенка в море, была не я. Ты грешница семьи Фэн, а не я! Почему я должна быть неправа? Что я сделал не так?!"

Лицо Цинь Цю побледнело от ее слов. Она с недоверием посмотрела на старшую дочь.

.

"Негодяй! Что за чушь ты несешь?" Дедушка Фэн внезапно разбушевался. "Минчжу! Извинись перед своей матерью!"

Фэн Минчжу молчала. Она просто посмотрела на бледнолицего Цинь Цю, затем на старушку, которая не могла скрыть свою нервозность и волнение из-за новостей о внучке, а затем на дедушку Фэна, который смотрел на нее.

Смотри, смотри.

Она только узнала, что ее сестра жива.

Сейчас вся семья собиралась наброситься на нее.

Если Фэн Линг действительно однажды вернется, ей дадут половину имени молодой леди семьи Фэн, а все, что принадлежало ей с детства, заберет тот, кто должен был умереть раньше. Возможно, они компенсировали бы ей больше вещей из-за своей вины перед Фэн Линг, а возможно, даже заставили бы ее, старшую сестру, уступить ей и вытерпеть некоторые обиды.

Короче говоря, пока Фэн Линг жила в этом мире, для нее это был бы сокрушительный удар.

"Я просила тебя извиниться? Почему ты все еще смотришь на меня?" Дедушка Фэн, наконец, увидел серьезность вопроса по возмущенному выражению лица Фэн Минчжу. Он сузил глаза и сказал: "Ранее... твоя мать сказала, что ты уже знаешь? Ты сам исследовал ДНК и информацию? Ты никому не сказал после того, как узнал результаты? Вы... не хотите, чтобы ваша сестра вернулась?"

Госпожа Фэн посмотрела на нее в недоверии. "Мингжу, как ты могла допустить, чтобы твоя сестра жила на улице? Почему ты не сказала мне?"

"Почему ты не сказала?" Фэн Минчжу открыла рот, но стояла молча. Ее глаза были немного пустыми, а голос - ровным и безэмоциональным. Только в уголке ее губ появился намек на холодную улыбку, которая была почти незаметна, но и она промелькнула мимо. "Да, почему я не сказала... Чего я боюсь?"

Цинь Цю посмотрел на ее обиженное выражение лица. Хотя она была зла, она не могла

смириться с тем, что она застряла в этой дилемме. Она нахмурилась и сказала: "Мингжу, ты уже не ребенок."

Вы знаете правду. Вы все выросли. Даже если Фэн Линг вернется в семью Фэн, никто не будет бороться с вами за любовь старших. Кроме того, вы знаете, как поступает семья Фэн. Даже если она вернется, семья не будет относиться к ней предвзято! Ты все еще любимая дочь семьи Фэн! Все, чего ты хочешь, по-прежнему принадлежит тебе. Отпусти узел в своем сердце. Неважно, захочет она вернуться или нет, ты должна хорошо с ней ладить, хорошо?"

"Конечно." Фэн Минчжу слегка приподняла подбородок, ее взгляд оставался неясным. "Если она действительно вернется, я обязательно найду с ней общий язык".

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2093610>